

Се Фаньпин взглянул на результат гадания и нахмурился:

— Неблагоприятный знак.

[Нелегальная система Небесного Наставника]: Гадание не ошибается.

Се Фаньпин убрал медные монеты и черепаший панцирь, его лицо стало серьёзным.

[Нелегальная система Небесного Наставника]: Хозяин, вы хотите сдаться?

Се Фаньпин подумал немного, его взгляд постепенно стал твёрдым:

— Нет.

[Нелегальная система Небесного Наставника]: Тогда я тоже буду поддерживать хозяина.

— Хорошо. — Се Фаньпин посмотрел за пределы снежной пещеры и спросил:

— Сколько ещё времени осталось до того, как зацветёт тот снежный лотос с Небесных гор?

Когда Чэнь Циньцин снова пришёл в школу, Ли Линлин там не было. Прошло несколько уроков, но её место всё ещё оставалось пустым.

Чэнь Циньцин сидел в классе, слушая, как одноклассники обсуждали недавние странные события, которые стали горячей темой для обсуждения.

Например, странное поведение девушки в лифте, аномалии, происходившие в лифте, и её жуткая улыбка в камеру, от которой у многих до сих пор мурашки по коже.

Самое странное было то, что в конце концов эта девушка умерла, её сбила машина на парковке...

Многие считали, что у девушки были психические проблемы, и её поведение в лифте было вызвано приступом болезни.

Однако, если объяснить поведение девушки болезнью можно, то как объяснить то, что у водителя машины тоже случился приступ?

На парковке машины едут не так быстро, чтобы сбить человека насмерть.

Водитель, который был задержан, тоже не мог объяснить, что произошло, словно он был ослеплён призраком. Самое главное, тест на алкоголь показал, что водитель был трезв.

То есть в момент аварии он был полностью в сознании.

Значит, это могла быть месть.

Но водитель и девушка даже не были знакомы, у них не было никаких пересечений в жизни, так откуда взяться вражде?

Слишком многое оставалось необъяснимым, а учитывая множество странных деталей, люди не могли не думать о сверхъестественном...

Как говорится, случайности не случайны.

Как только это событие стало центром внимания, появилась ещё одна странная история, произошедшая недавно...

Кто-то повесился в туалете...

На последнем уроке, который был самостоятельной работой, классный руководитель внезапно появился у двери и позвал Чэнь Циньцина выйти из класса.

Чэнь Циньцин отложил ручку и вышел.

Затем он увидел женщину средних лет, стоящую рядом с Ли Линлин.

Классный руководитель представил:

— Это мама Ли Линлин, она хочет поговорить с тобой.

Чэнь Циньцин перевёл взгляд на мать Ли Линлин, Ли Сюлань.

Ли Сюлань посмотрела на Чэнь Циньцина с проницательным взглядом, полным оценки, и строго спросила:

— Ты одноклассник Ли Линлин, Чэнь Циньцин?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, тётя. Что вы хотели?

— Я хочу, чтобы ты пошёл со мной и посмотрел на Ли Линлин. С ней что-то случилось.

Чэнь Циньцин посмотрел на классного руководителя, словно спрашивая, может ли он покинуть школу в это время.

Классный руководитель тут же сказал:

— Раз мама Ли Линлин так сказала, то иди с ней и посмотри, что с Ли Линлин.

Чэнь Циньцин молча смотрел на классного руководителя.

Под этим взглядом классный руководитель почувствовал неловкость, словно его намерения были раскрыты.

На самом деле, как классный руководитель, он не должен был отпускать ученика во время урока, но что поделать, если мать Ли Линлин была особенной.

Они даже пожертвовали деньги на строительство одного из зданий школы.

Такие люди везде пользуются особым уважением.

По сравнению с ними, Чэнь Циньцин казался гораздо скромнее. Классный руководитель знал только, что у Чэнь Циньцина хорошая семья, и он был первым на экзаменах.

Но прошлые заслуги остались в прошлом. После года пропусков в старшей школе никто не знал, сможет ли Чэнь Циньцин снова занять первое место.

Так что чем он мог сравниться с Ли Сюлань, этой «святой»?

Однако перед своим учеником его собственные скрытые мысли вызвали у него неловкость.

Не дожидаясь, пока классный руководитель что-то скажет, Чэнь Циньцин уже отвел взгляд и кивнул Ли Сюлань:

— Хорошо, я согласен.

— Тогда пойдём сейчас.

— Хорошо.

Затем Чэнь Циньцин взял свой рюкзак в классе, и Ли Сюлань повела его к их дому.

Ли Сюлань сопровождала Ли Линлин в учёбе и купила дорогую квартиру рядом со школой. От школы до этого района было всего двадцать минут ходьбы.

Когда Чэнь Циньцин вошёл в дом, Ли Сюлань подошла к одной из комнат и сказала:

— Это комната Линлин, иди сюда.

Чэнь Циньцин подошёл.

Когда он подошёл к двери, Ли Сюлань открыла дверь в комнату Ли Линлин, и Чэнь Циньцин последовал за ней.

Затем в этой девичьей комнате Чэнь Циньцин увидел лежащую на кровати Ли Линлин.

Ли Линлин лежала с закрытыми глазами, её лицо было красным, волосы мокрые от пота, рот слегка приоткрыт, и она тяжело дышала. Очевидно, у неё была высокая температура.

В этот момент Ли Сюлань посмотрела на Чэнь Циньцина и спросила:

— Ты знаешь, почему я позвала тебя?

Чэнь Циньцин повернулся к Ли Сюлань, но ничего не сказал.

— Потому что я слышала о тебе от Ли Линлин.

Чэнь Циньцин поднял бровь.

Ли Сюлань подошла к столу Ли Линлин, открыла ящик и достала диктофон. Она включила его, и из него послышался разговор между Чэнь Циньцином и Ли Линлин.

Чэнь Циньцин и Ли Сюлань смотрели друг на друга...

Когда запись закончилась, Ли Сюлань выключила диктофон:

— Это всё ты говорил, верно?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, я говорил правду.

Ли Сюлань глубоко вздохнула и снова порылась в ящике, доставая что-то.

Чэнь Циньцин увидел, что это был талисман, который Ли Линлин носила для успехов в учёбе.

Ли Сюлань пристально смотрела на Чэнь Циньцина и строго сказала:

— С того дня Линлин больше не носила этот талисман.

Чэнь Циньцин не показал никаких эмоций, лишь слегка кивнул.

После кивка Чэнь Циньцин посмотрел на строгое лицо Ли Сюлань и спросил:

— Разве вы хотите, чтобы ваша дочь продолжала носить этот талисман только ради успехов в учёбе?

Ли Сюлань тут же возразила:

— Конечно нет!

— Тогда вы должны ненавидеть не меня, а того, кто навредил Ли Линлин.

Ли Сюлань замерла, молчала.

— Вы не можете связаться с этим человеком, поэтому всю свою злобу решили выместить на мне, верно?

Чэнь Циньцин говорил уверенно.

С самого момента, как он увидел Ли Сюлань, он понял, что стал объектом её гнева...

Ли Сюлань злобно смотрела на Чэнь Циньцина:

— Вы, люди, которые говорят всякую чушь, никто не знает, что у вас на уме!

Чэнь Циньцин просто сказал:

— Но это не я.

Ли Сюлань сжала талисман в руке, словно обращаясь к тому, кто продал его им.

Ли Сюлань широко раскрыла глаза:

— Я потратила огромные деньги на этот талисман, и когда успехи моей дочери улучшились, я была так рада, что наконец-то нашла настоящий талисман Небесного Наставника. Но я не ожидала, что талисман настоящий, но он также приносит вред!

Сказав это, Ли Сюлань, которая была на грани срыва, хотела разорвать талисман в руках.

Авторская заметка: Опять землетрясение... Это действительно пугает, когда всё начинает трястись! Сколько бы раз это ни происходило, привыкнуть невозможно!!! Страшно_(:з)∠_

Красные конверты уже разосланы, надеюсь, никого не пропустила~~

Люблю вас! Ммммакс!

Благодарю всех, кто поддержал меня, бросив «тиранический голос» или полив «питательной жидкостью»!

Спасибо за брошенные [тиранические голоса]: Бай Янь, Хэй Е, Си Цзэ — по 1 шт.

Спасибо за полив [питательной жидкостью]: Си Цзэ — 60 бутылок, Юй Ся Дье И — 50 бутылок, Хэй Е — 15 бутылок, Ми Фу Мо, Лу Жэнь Дин — по 10 бутылок, Цзю Гун Гэ — 5 бутылок, Чжань Сюй Ян — 2 бутылки, Ай Чи Цзи Вэй Ся, Син Чжэ — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446061>